

Политическая лингвистика. 2025. № 2 (110).
 Political Linguistics. 2025. No 2 (110).

УДК 811.112.2'42+81'27+808.54
 ББК ШП43.24-51+ШП43.24-55+ ШП43.24-003

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Джамиля Ревшеновна Извольская

Государственный университет просвещения, Москва, Россия, izvolik@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2582-8838>

Концепт «безопасность» (Sicherheit) в языковой картине мира немцев и немецких политиков

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье исследуются признаки концепта *Sicherheit* в обыденном сознании немцев на основе данных ассоциативного эксперимента А. Г. Смирновой и Г. С. Климовой и признаки данного концепта в политическом и публицистическом дискурсе. В качестве второго источника исследуются выступления в ЕС как источник политического дискурса. Путем анализа значений концепта *Sicherheit* в сознании немцев сравниваются ценности народа и те, которые прокламируются немецкими политиками на уровне ЕС.

Цель статьи — выявить наиболее характерные, укорененные в немецком характере признаки концепта *Sicherheit*, а через них — присущие ему ценности немецкого народа, а также выявить возможные сходства и расхождения в понимании данного концепта и стоящих за ним ценностей немцами и их лидерами. Статья опирается на предыдущие исследования **методом построения ассоциативного поля**, а также действует методы **семантико-когнитивного, контекстного, дискурс-анализа** для изучения высказываний политиков. Используются также понятия психолингвистики («картина мира») и понимание концепта с точки зрения лингвокультурологического подхода. Исследование носит междисциплинарный характер и привлекает знания не только лингвистики, но и политической науки, используются элементы политологического анализа.

Было выявлено, что между пониманием концепта *Sicherheit* простыми немцами и немецкими политиками существует разрыв: в то время как в поле ЕС безопасность декларируется как оборона от врагов, самими немцами она понимается как нахождение в кругу семьи, чувство спокойствия, а также обеспечение правопорядка. Можно сделать вывод, что картина мира, которая навязывается немцам нынешними немецкими политиками, не соответствует их личной картине мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концептосфера, концепты, безопасность, обыденное сознание, языковая картина мира, немцы, немецкие политики, система ценностей, немецкий язык, политический дискурс, политическая риторика, политические речи, политические тексты, политические деятели, речевая деятельность.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Извольская Джамиля Ревшеновна, аспирантка, Государственный университет просвещения; 105005, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Басманный, ул. Радио, д. 10А, стр. 2; email: izvolik@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Извольская, Д. Р. Концепт «безопасность» (Sicherheit) в языковой картине мира немцев и немецких политиков / Д. Р. Извольская. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 2 (110). — С. 145-153.

Dzhamilya R. Izvol'skaya

Federal State University of Education, Moscow, Russia, izvolik@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2582-8838>

The Concept of “Sicherheit” (Security) in the Linguistic Worldview of Germans and German Politicians

ABSTRACT. This article investigates the specific features of the concept of *Sicherheit* in the everyday consciousness of Germans based on the data of the associative experiment of A. G. Smirnova and G. S. Klimova and the properties of this concept in political and journalistic discourse. The study focuses on German politicians' speeches in the EU as sources of practical research material. By analyzing the meanings of the concept of *Sicherheit* in the consciousness of Germans, the article compares the values of the people and the values proclaimed by German politicians at the EU level.

The aim of the article is to identify the most typical properties of the concept *Sicherheit*, rooted in the German character, and through them, the inherent values of the German people, as well as to discover the possible similarities and differences in the understanding of this concept and the values underlying it by Germans and their leaders. The article draws on previous research using the **associative field method** and employs **methods of semantic-cognitive, contextual, discourse analysis** to study the utterances of German politicians. The research also involves the concepts of psycholinguistics (“worldview”) and the interpretation of the concept from the perspective of the linguoculturological approach. The study has an interdisciplinary character and engages knowledge not only from linguistics but also from political science; it also involves elements of politological analysis.

The study has revealed that there is a discrepancy between ordinary Germans and German politicians' understanding of the concept of *Sicherheit*. While in the EU, security is proclaimed as defense from enemies; ordinary Germans understand it as being in the family circle, as a sense of peace and preservation of law and order. It can be concluded that the linguistic worldview of German politicians is imposed on ordinary Germans, and does not correspond to their personal views.

KEYWORDS: *conceptosphere, concepts, security, everyday consciousness, linguistic worldview, Germans, German politicians, system of values, German language, political discourse, political rhetoric, political speeches, political texts, politicians, speech.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Izvol'skaya Dzhamilya Revshenovna, Post-Graduate Student, Federal State University of Education, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Izvol'skaya D. R. (2025). The Concept of "Sicherheit" (Security) in the Linguistic Worldview of Germans and German Politicians. In Political Linguistics. No 2 (110), pp. 145-153. (In Russ.).*

1. ВВЕДЕНИЕ

Поскольку далее мы будем иметь дело с лингвокультурными концептами, то дадим определение концепта. М. В. Пименова дает следующее определение: «Концепт — это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в свободной и закреплённой формах сочетаний соответствующих языковых единиц — репрезентантов концепта. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры [Пименова 2006]. Ю. С. Степанов в монографии «Концепты» даёт более культурно органичное определение: концепт — это понятие, но «расширенное» культурными, эмоциональными, научными признаками.

Ранее изучались такие концепты немецкой лингвокультуры, как *Ordnung* и *Achtung* [А.Вежбицкая], но концепт *Sicherheit* изучался ограниченно. Исследованием этого концепта занимались Н. Г. Коршунова и М. Т. Касимова в 2014 г. и Т. С. Медведева в 2011 г., как упоминают А. Г. Смирнова и Г. С. Климова [Смирнова, Климова 2022: 745]. В исследовании Г. Фернандес-Диаса в переводе Е. Е. Аникина показано, что слово «безопасность» («security») занимает второе место в списке наиболее употребимых слов в дискурсе ЕС до 2008 г. [Фернандес-Диас 2008: 66].

Концепт, по определению, должен воплощать в себе нечто специфичное для данной культуры, хотя В. И. Карасик считает, что каждое отдельно взятое слово не является единственным способом актуализации того или иного концепта: «*Лингвокультурный концепт* — это многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны». Среди онтологических характеристик концепта выделяются: 1) наличие имен концептов, 2) неравномерная концептуализация разных фрагментов действительности, в зависимости от их значимости в иерархии данного этноса, 3) специфическая комбинаторика ассоциативных признаков этих концептов и другие [Карасик 2004: 109]. Пункт 3 позво-

ляет говорить о том, что в представлении разных этносов признаки концепта могут иметь различное значение и положение в иерархии концептов. Как пишет В. И. Карасик, она связана с различным освоением действительности разными этносами.

С одной стороны, концепты отличаются устойчивостью, с другой, могут несколько видоизменяться в связи с событиями в стране и в мире, сменой взглядов. А. И. Хлопова и О. М. Ладоша отмечают: динамика изменения содержания концепта способна репрезентироваться в языке [Хлопова, Ладоша 2021]. С нашей точки зрения, именно это происходит с концептом *Sicherheit* в немецком обществе. Динамику данного процесса постараемся показать в данной статье.

Следует также, несмотря на известность данных положений, сказать несколько слов о различии «**понятия**» и «**концепта**». Если понятие — нечто, обладающее категориальными признаками, которые являются для него определяющими, то «концепт» — нечто более широкое, включающее признаки из окружающего мира, которые присвоили данному понятию люди — носители данной культуры. В *понятии* сигнификативное значение является главным [Кобозева 2000: 44]. *Концепт* же — это, согласно наиболее полному объяснению, «ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой» [Попова, Стернин 2007: 34]. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры.

Структура концепта — это совокупность обобщённых признаков и групп признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира.

В настоящей статье мы воспользуемся методами семантико-когнитивного анализа, предполагающего разбор концепта на признаки, и контекстного анализа, предполагающего анализ того, какой из признаков репрезентируется в том или ином контексте. Для этого мы: 1) определим признаки концепта *Sicherheit* в русской и немецкой культуре путем опоры на предыдущие исследования, 2) сравним репрезентацию этих признаков в избранных контекстах.

Контексты употребления признаков концепта *Sicherheit* отбирались в текстах публицистического дискурса. Важнейшая функция текстов этого типа дискурса — транслировать мнения от политиков к народу и в обратную сторону, отражать настроения в обществе; кроме того, в публицистическом дискурсе раскрываются наиболее наглядно присущие концепту *Sicherheit* признаки.

Каждая культура имеет свою *картину мира*, об этом писали М. В. Пименова, А. А. Вежицкая, В. И. Карасик и др. «Языковая картина мира, — отмечают З. Д. Попова и И. А. Стернин, — это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа» [Попова, Стернин 2007: 38], т. е. *картина мира отражает представления народа на определенном этапе его развития*. Так, концепт *Kriegszeit* («военное время») в немецкой лингвокультуре в XX — начале XXI века обозначал период Второй мировой войны. В предыдущие же столетия, как можно предположить, он мог обозначать войны Пруссии с Францией в 1806–1807 гг., 1870–1871 гг., войну с Австрией. По определению, данному А. А. Зализняк и Б. Левонтиной, «*картина мира*» — это совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, которые складываются в некую единую систему взглядов и предписаний. Под редакцией названных авторов вышли две книги о русских ценностях — «Константы и переменные русской языковой картины мира» [Зализняк, Левонтина 2012] и «Ключевые идеи русской языковой картины мира» [Зализняк, Левонтина 2005].

По А. П. Бабушкину, картина мира — это упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (индивидуальном, групповом) сознании [Бабушкин 2002: 10], существующая на определенном этапе в жизни общества.

В картину миру входят ценности носителей данной лингвокультуры. В данной работе мы разберем, соответствуют ли ценности, выражаемые немецкими политиками, ценностям, отраженным в концептах немецкого народа.

2. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В данной работе мы руководствуемся одним из традиционных методов анализа концептов — методом ассоциативного эксперимента, который используется во многих трудах по анализу концептов. Мы опираемся на ассоциативный эксперимент, уже проведенный А. И. Хлоповой и О. М. Ладосей, в котором они выявили семантические признаки концепта «безопасность» в сознании

немцев. Данные авторы относят концепт «безопасность» к *базисным* и ссылаются на то, что он присутствовал в немецкой культуре в течение сотен лет. Как определяют авторы исследования, «базисные концепты сопоставимы с ценностями и всегда культурно обусловлены, поэтому список базисных концептов в различных культурах не одинаков» [Хлопова, Ладоса 2021]. Кроме того, данные авторы использовали в своей работе анализ словарных дефиниций, анализ сочетаемости исследуемого слова, контекстный анализ. В своей работе авторы сопоставляют лексикографические данные и ассоциативное поле слова-стимула *Sicherheit*, чтобы затем сравнить интегративные признаки, выделенные лексикографическим путем, и признаки, выделенные в ассоциативном эксперименте.

По мнению Е. С. Рябковой, анализ фрагментов дискурса также может служить средством анализа объективирующих концепт признаков [Рябкова 2012]. Данный метод мы также применяем в данной работе.

Среди многих определений дискурса (Т. ван Дейк, А. А. Кибрик, В. З. Демьянков, В. В. Красных, В. И. Карасик, Ю. С. Степанов) мы придерживаемся широкого понимания, которое в обобщенном виде представим так: «Дискурс — это *сложное коммуникативное явление*» (Т. ван Дейк, А. Е. Кибрик), включающее не только анализ речевых событий, но и мнения и установки говорящих, а также *деятельность*, в процессе которой порождается текст. Таким образом, дискурс — это нечто, формирующееся в процессе коммуникации между двумя или более индивидами. Мы полагаем, что медиадискурс является именно таким сложным явлением, в котором через журналистов отражается мнение общества, поэтому мы используем также и его для анализа языковой картины немцев.

А. Е. Кибрик противопоставляет текстцентрическую, автономную лингвистику, которая изучает язык в самом себе, без опоры на «экстралингвистические» факторы, и антропоцентрическую лингвистику, которая обращает внимание на совместную коммуникативную деятельность, функционирование языка в определенных временных и социальных обстоятельствах. Это и есть парадигма дискурса.

В данной статье мы рассматриваем восприятие безопасности в Европейском союзе, сравнивая восприятие концепта безопасности простыми немцами (на примере результатов ассоциативных экспериментов и материалов СМИ) и немецкими политическими деятелями, позиции которых важны для всего ЕС, а именно главы Еврокомиссии Урсулы

фон дер Ляйен. Поскольку указанный немецкий политик занимает пост, который позволяет ей напрямую формировать политику ЕС в области внешней политики, безопасности и обороны, то ее восприятие безопасности транслируется другим странам ЕС как позиция Германии, и во внешний мир — как позиция всего ЕС.

3. ИССЛЕДОВАНИЕ

Восприятие концепта «безопасность» немцами

В работе А. Г. Смирновой и Г. С. Климовой [Смирнова, Климова 2022] в результате ассоциативного эксперимента среди 40 респондентов из Германии и 50 из России были установлены категориальные признаки концептов 'Sicherheit' и 'безопасность'. Было выявлено, что для русских основными признаками концепта «безопасность» являются: *дом* (19 ответов), *защита* (15), *мир* (12), *охрана* (10), *надежность* (9), *уверенность* (8), *семья* (7). На втором месте признаки со значением «комфорт» (*комфорт*, *уют*, *тишина*). К признакам, принадлежащим к сфере «война», относятся только *сила* (4), *бункер* (2), *крепость* (менее 1), и они находятся на периферии ассоциативного поля.

Для немцев основными признаками концепта 'Sicherheit' являются: *Familie* (семья) (15), *Zuhause* (дом) (9), *Macht* (сила, применяемая государством) (7), *Polizei* (7), *Schutz* (6). Признаки, обозначающие государство и связанные с ним мероприятия по созданию безопасности, составляют малую часть концепта Sicherheit — *Staat* (2), *Feuerwehr* (пожарная бригада), *Feuerlöscher*¹ (огнетушитель). Интересно отметить, что в концепт безопасности для немцев входят *свобода* (*Freiheit*), *деньги* (на верхних строчках упоминаний). Кроме того, в него входят и такие ожидаемые для семантического поля Sicherheit признаки, как *закон* (*Gesetz*), *чувство защищенности* (*Geborgenheit*), *отсутствие страха* (*keine Angst*), *доверие* (*Vertrauen*). Лексемы, связанные с войной и военной защитой (*NATO*, *Verteidigung*, *Waffen*), находятся на периферии ассоциативного поля.

Можно сгруппировать их, как и сделали авторы статьи, по следующим группам: *дом, жилье, семья* (*дом, крепость, хижина, дверь, стена*, и т. п.), *семья/близкие люди, спокойствие/покой* (*спокойствие, покой, тишина* и т. п.), *обеспечение безопасности средствами, доблестными государству* (*охрана, ПДД, страж, спасатели* и т. п.) (18), *семья, близкие люди* (12). По итогам группировки можно сделать следующие выводы: для

немцев на первом месте стоят признаки «семья и близкие люди» (по количеству ассоциаций), на третьем месте — «власть и государственные институты» (*NATO, Staat, Polizei, Macht*), а обходят их занимающие второе место «защита и средства защиты» (*огнетушитель*), которые имеют тоже довольно много упоминаний. Для русских на первом месте оказываются *дом/жилье*, на втором — *спокойствие (покой, тишина)*, на третьем — *ощущение безопасности*, на четвертом — *те, кто задействован в обеспечении безопасности* и на пятом — *комфорт* и все, что его формирует, в то время как у немцев этот признак как таковой не объективируется. Для немцев чувство защищенности находится на 4-м месте в иерархии, а чувство дома — на 5-м.

Сравнивая представления русских и немцев, можно сделать следующие выводы: для немцев важнее концепт **семьи**, для русских же — **чувство дома, жилища**, которое защищает от невзгод. Для немцев важное значение имеют **институты**, обеспечивающие безопасность: государство, международные альянсы (НАТО), для русских же безопасность скорее ассоциируется с конкретными **людьми** (пожарный, охрана), но не с институтами. Для русских большое значение среди признаков безопасности имеют понятие **дома и комфорта**, для немцев же нет. У немцев есть те понятия, входящие в концепт безопасности, которых нет у русских: **свобода, деньги, финансовая безопасность**.

Т. С. Медведева пишет, что концепт *Sicherheit* в немецкой картине мира означает прежде всего надежность, состояние «уравновешенности, отсутствие внутренней растерянности» [Медведева 2014: 46–47]. В немецкой лингвокультуре безопасность, кроме того, это отсутствие неопределенности. Поэтому немцы так привержены правилам: они делают их жизнь спокойнее. Ссылаясь на немецкую исследовательницу, Т. С. Медведева цитирует, что *Sicherheit* включает и понимание онтологического устройства мира: «...уверенность в знании того, что есть добро и зло, то есть, ясное представление о том, что нужно и не нужно делать». Кроме того, *Sicherheit* (безопасность) в течение десятилетий относится к ключевым ценностям немецкой культуры (в каждой культуре существуют наиболее значимые ценности (ценностные доминанты), сохраняющиеся в языке).

Сравним теперь, какие признаки имеет концепт «безопасность» в Европейском союзе на высшем уровне и какие у него есть составляющие.

¹ Для статистически ничтожно малого числа упоминаний количество ответов не указывается.

Дискурс о классическом восприятии немцами концепта «Безопасность»

В августе Германию потрясло преступление в городе Золинген: мигрант на праздновании дня города совершил нападение, в результате которого погибли 3 немца, 4 были тяжело ранены [*‘Was über den Anschlag in Solingen bekannt ist’*]. Это происшествие всколыхнуло волну обсуждения мер предотвращения преступлений мигрантов в Германии. Большая их часть посвящена институциональному методу поддержания безопасности: речь идет о придании большего числа полномочий полицейским для отражения «исламистской угрозы». Также говорится о мерах правопорядка, позволяющих предотвратить дальнейшие преступления с ножевым оружием [*‘Innere Sicherheit — Wie die Politik nach Solingen handeln will’*]. Таким образом, затронуты два признака «безопасности» в ее традиционном понимании: *действия обеспечивающих безопасность структур и меры, обеспечивающие порядок*. В дебатах о предотвращении таких ситуаций в будущем правительственными партиями и находящейся в оппозиции ХДС были предложены меры предотвращения на уровне закона таких преступлений, а значит, закон также входит в ближний круг признаков концепта «безопасность» в понимании политиков, что совпадает с пониманием немцев. Все эти признаки входят в понятие «безопасность» для немцев. Доходило даже до предложений закрыть границы ЕС (председатель ХДС Фридрих Мерц).

Приведенный выше случай рассказывает о человеке, который в 2023 г. должен был быть выдворен из Германии, но остался по упущению немецких властей и в 2024 г. совершил преступное деяние. Впоследствии обсуждение ужесточения подхода по выдворению беженцев привело к спорам в Бундестаге. Консервативная партия ХДС обвинила правящую коалицию в недостаточно строгих мерах, которые планировалось принять в рамках пакета мер *Sicherheitspaket* («меры по безопасности») [*‘Kontroverse Debatte über Sicherheitspaket...’*]. Это подчеркивает и роль, которую имеет понятие защиты в немецком концепте государства. Оно мыслится немецкими политиками как государство, в котором главенствует Закон, охраняется правопорядок, ценится и охраняется личное достоинство. Как показывают исследования, это понимание совпадает с позицией немецких граждан.

Интересны рассуждения в статье на странице Немецкого радио (Deutschlandfunk) — «Большее число полицейских не усилит чувство безопасности» [*‘Mehr Polizei erhöht nicht*

das Sicherheitsgefühl’]. Автор данной статьи подвергает сомнению, что количественное усиление полиции и придание ее работникам дополнительных полномочий будет способствовать улучшению ситуации в безопасности, связанной с беженцами. В полевым исследовании, в котором впервые в Германии исследовалась взаимосвязь между количеством полицейских и чувством безопасности с участием 18 000 человек, было выяснено, что, хотя в целом опросы демонстрируют благодарность властям за увеличение присутствия полицейских, существует и обратный эффект: увеличение числа стражей правопорядка может вызывать глубокое недовольство. В целом, как утверждают авторы, в Германии сознание простого человека связывает присутствие полиции с тем, что именно в данный момент происходит нечто противоправное, и что, естественно, в порядке вещей своевременное противодействие этому. Однако увеличение полицейского контингента в мирное время не способствует формированию чувства большей защищенности (*‘Sicherheitsgefühl’*). В статье приводятся интересные находки, указывающие на то, что увеличение полицейского контингента не ведет к чувству большей защищенности, однако, будучи спрашиваемы на тему, что бы они хотели видеть в качестве меры усиления безопасности, 2/3 опрошенных отвечают: увеличение полицейского контингента. Таким образом, хотя чувство безопасности и не растет в связи с увеличением числа полицейских, но сам концепт «безопасность» неразрывно связан в сознании немцев со стражами правопорядка.

Тема «полиции» и охраны правопорядка активно обсуждается в политическом и публицистическом дискурсе ФРГ. В другой статье, посвященной неблагополучному Герлицкому парку в Берлине (*Görlitzer Park*), автор вновь поднимает этот вопрос и заставляет посмотреть на него еще с одной стороны. В начале статьи авторы спрашивают читателя: «А насколько безопасно ты себя чувствуешь здесь?» — и отвечают, что сами абсолютно не чувствуют себя в безопасности здесь, и описание обстановки позволяет понять, почему: «...повсюду продавцы наркотиков, шприцы, кокаин, алкоголь, стекло» [*‘Parkstreit in Berlin’*]. Мы видим классическое понимание безопасности как комфортной среды для жизни, не отягощенной пороками общества: пристрастием к наркотикам, алкоголю, насилием над другими, — которые проявляются на глазах у всех и повышают чувство незащищенности, уязвимости. Цель, объявленная в статье —

«вновь вернуть парк семьям» ('für die Familien zurückgewinnen'), т. е. «семья» трактуется как еще одно связанное с «безопасностью» понятие. Кроме того, Германия называется одним из самых «безопасных обществ мира и в истории» ('Wir leben in einer der sichersten Gesellschaften, die es gibt auf der Welt und auch in der Geschichte'), что много говорит о самоидентификации немцев. Кроме того, как и в упомянутой ранее статье, тут также поднимается вопрос сложной взаимосвязи численности полицейского контингента и чувства безопасности, между которыми, как уже было выяснено, нет линейной зависимости ('Also objektive Sicherheitslage und subjektive Sicherheitsempfinden sind ja zwei relativ unterschiedliche Dinge').

Эволюция военного компонента концепта «безопасность»

Во времена подписания Маастрихтского договора «безопасность» понималась трояко: как охрана правопорядка (п.2), как продвижение близких Европе ценностей (п.1 и п.5) и как продвижение сотрудничества и мира между государствами (п.3, 4)¹. В настоящее время цели ЕС в области безопасности не изменились и остаются в общем-то такими же разнообразными, включая не только военный компонент². Таким образом, понимание безопасности в ЕС изначально больше связано с внутренней политикой ЕС.

Тем не менее аналитики указывают, что проблемный фокус среди чиновников ЕС сместился на оборону и вот уже несколько лет дискуссия вращается вокруг того, возможна ли для членов ЕС более активная оборона, с задействованием серьезного военного компонента (вооружения и спецопераций). В мае 2024 г. Ж. Боррель заявлял, что страны ЕС «не создали оборонительный союз до сих пор» [«Боррель допустил создание в будущем в ЕС оборонительного союза»], а в течение всего срока председательства немки Урсулы фон дер Ляйен в Евросоюзе существует невероятно высокая степень согласия по поводу необходимости усиления военного сотрудничества [The European Union is becoming too obsessed with defence. September 25, 2024].

Итак, можно заключить, что стратегия безопасности и обороны ЕС развивалась таким образом, что в концепте *безопасность* для ЕС на первое место выступил семантический признак «защита от угроз» ('das Sicherheit vor Gefahr oder Schaden'),

которая в немецком толковом словаре Duden находится на 1-м месте. На 2-м месте по частотности стоит «höchstmögliches Freisein von Gefährdungen», «свобода от опасности», т. е. «комфорт», образ дома, семьи отходят на второй план.

Заголовок комментария на «Немецком радио» 16.07.2024 звучит как «Entwurf für die Strategische Agenda: EU will sich auf Wirtschaft und Verteidigung konzentrieren» («ЕС собирается концентрироваться на экономике и обороне»), и это подается как «Проект стратегического плана действий». В самом комментарии говорится о необходимости защищать демократические принципы. *Политиками акцентируется «оборона», которая также входит как признак в семантическое поле Sicherheit, но стоит на периферии. На данном этапе мы видим, что периферийный семантический признак целенаправленно пододвигается в центр.*

Защита, как видно из комментариев У. фон дер Ляйен, должна осуществляться от «диктаторов и демагогов», чтобы «обезопасить демократию» и «европейский образ жизни»: «„Europa könne die Diktatoren und Demagogen der Welt nicht kontrollieren, aber es kann sich dazu entschließen, seine Demokratie zu beschützen“. Sie werde niemals zulassen, dass Extremisten und Demagogen „unsere europäische Art zu leben“ zerstören, so von der Leyen» [Von der Leyen will Verteidigung der EU stärken]. Глава Еврокомиссии, кроме того, говорит о создании «настоящего оборонного союза» («Zudem wolle sie sich auf den Aufbau einer „wahren europäischen Verteidigungsunion“ konzentrieren»), и этим еще раз подтверждается, что в дискурсе о безопасности в ЕС на первый план выходит такая коннотация слова 'Sicherheit', как «оборона». Выражаясь в терминах А. А. Зализняк и Б. Левонтиной, можно сказать, что данная картина мира для европейцев навязанная.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Некоторые исследователи считают, что межнациональной идентичности как общего конструкта в объединениях государств не существует. Мелешин и Шабалина, например, исследуя, правда, не европейскую, а евразийскую идентичность, полагают, что только ценности, имеющие априорно, вследствие своего онтологического основания, безусловно положительное значение, и также безусловно, на уровне категорического

¹ Treaty on the European Union. N C 191/1 (Маастрихтский договор) // Official Journal of the European Communities. — 29.7.92. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:11992M/TXT>.

² A Strategic Compass for the EU // European Union External Action. — 20.03.2023. — URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/strategic-compass-eu-0_en.

императива, воспринимаемые личностью, могут служить надежной основой обеспечения евразийской безопасности [Мелешин, Шабалина 2023: 149]. Это возвращает нас к одному из значений концепта *Sicherheit*, согласно которому это есть «уверенность в том, что есть добро и зло» (онтологическое добро и онтологическое зло). По мнению некоторых исследователей, идентичность в ЕС сегодня является проблемой, так как, во-первых, общая идентичность должна быть ясной и понятной. Во-вторых, прежде необходимо выстроить структуру отношений между идентичностями разных государств Европы.

Г. Г. Слышкин отмечает, что не может быть единой иерархии духовных ценностей для всех людей, говорящих на данном языке [Шишкина 2018: 442]. Исходя из того, что в содержании *Sicherheit* на первое место разными людьми ставится разное содержание, что мы выяснили благодаря данным ассоциативного эксперимента А. С. Смирновой и Г. С. Климовой, и место данного концепта в сознании разных людей будет разным. Согласно указанному эксперименту, нельзя утверждать, что концепт *Sicherheit* имеет в головах немцев однозначно то значение, которое придают ему политики на уровне ЕС. На первом и втором месте у немцев, согласно указанному исследованию, стоят семантические признаки «дом», «семья» и «комфорт», т. е. безопасность не ассоциируется в их сознании с обороной и наращиванием военной мощи государства.

5. ВЫВОДЫ

Концепт *Sicherheit* в немецком обществе демонстрирует динамику и переживает изменения. Если ранее он воспринимался в первую очередь как «внутренняя стабильность», «уверенность в работе государственных систем», «спокойствие» в том окружении, в котором живет человек, то в свете нынешних концепций Европейского союза концепт «безопасность» имеет значения «оборона от опасности», «защита от врагов».

Данный концепт, как показывают данные А. Г. Смирновой и Г. С. Климовой, в сознании немцев не изменялся с 70–80-х гг. XX века и даже более раннего периода, в то время как в речах немецких политиков отчетливо выходит на первый план значение концепта, которое в сознании немцев находится на периферии — «оборона» (*Verteidigung*). Налицо разрыв между языковой картиной немцев и немецких политиков и несоответствие декларируемых на высоком уровне немецкими политиками ценностей ценностям, десятилетиями разделяемыми немцами.

Налицо произошедшая за последние 2–4 года милитаризация дискурса о безопасности в ЕС: военный компонент в концепте «безопасность» выдвигается ключевыми политиками ЕС на первый план. Однако, согласно данным словарей и опросов немцев, понимание безопасности как необходимости защищаться от угроз не стоит на первом месте. Таким образом, налицо разрыв в содержании концепта, транслируемого политиками Германии и ЕС, и имеющегося у народа.

Данный вывод подчеркивают выводы из приведенных статей, посвященных дискуссии о безопасности в контексте недавнего совершенного мигрантом преступления и в контексте научных исследований. Как дискуссия в парламенте ФРГ на тему усиления мер безопасности, так и результаты научного исследования на тему связи полиции и чувства безопасности в сознании немцев свидетельствуют, что в немецком обществе преобладающими являются такие признаки концепта «безопасность», которые в исследовании А. Г. Смирновой и Г. С. Климовой были выведены в качестве основных: «семья» (*Familie*) и «полиция» (*Polizei*), т. е., иными словами, силы поддержания правопорядка внутри страны.

ИСТОЧНИКИ

1. Was über den Anschlag in Solingen bekannt ist. Tagesschau // Stand. — 25.08.2024, 21:12 Uhr. — URL: <https://www.tagesschau.de/inland/solingen-faq-100.html> (date of access: 15.09.2024).
2. Innere Sicherheit — Wie die Politik nach Solingen handeln will // Deutschlandfunk. — 30.08.2024. — URL: <https://www.deutschlandfunk.de/messer-attentat-solingen-sicherheitspaket-for-derungen-politik-100.html> (date of access: 09.09.2024).
3. Kontroverse Debatte über Sicherheitspaket — Union wirft Bundesregierung Verschleppung vor // Deutschlandfunk. — 26.09.2024. — URL: <https://www.deutschlandfunk.de/kontroverse-debatte-ueber-sicherheitspaket-union-wirft-bundesregierung-verschleppung-vor-100.html> (date of access: 29.09.2024).
4. Mehr Polizei erhöht nicht das Sicherheitsgefühl // Deutschlandfunk. — 26.09.2024. — URL: <https://www.deutschlandfunk.de/mehr-polizeipraesenz-weniger-sicherheit-dlf-kultur-d8e37a47-100.html> (date of access: 06.10.2024).
5. Hildebrandt, P. Parkstreit in Berlin — Wie sich Großstädte sicherer machen lassen / P. Hildebrandt. — Text : electronic // Deutschlandfunk. — 01.10.2024. — URL: <https://www.deutschlandfunk.de/streit-um-goerlitzer-park-in-berlin-wie-sich-grossstaedte-sicherer-machen-lassen-dlf-0b61031c-100.html> (date of access: 06.10.2024).
6. Youngs, R. The European Union is becoming too obsessed with defence / R. Youngs. — Text : electronic // The Conversation.com. — 2024. — September 25. — URL: <https://theconversation.com/the-european-union-is-becoming-too-obsessed-with-defence-239666> (date of access: 27.09.2024).
7. Von der Leyen will Verteidigung der EU stärken // Der Spiegel. — 18.07.2024. — URL: <https://www.spiegel.de/ausland/ursula-von-der-leyen-will-verteidigung-der-eu-staerken-a-d2c091c2-b7f2-4a8d-920e-55aaf6ea9392> (date of access: 06.07.2024).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабушкин, А. П. Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии : моногр. / А. П. Бабушкин [и др.] ; науч. ред.: З. Д. Попова, И. А. Стернин ; Воронеж. межрегион. ин-т обществ. наук, Воронеж. гос. ун-т, Моск. обществ. науч. фонд, Ин-т перспектив. рос. исслед. им. Кеннана

(США) при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США) и Фонда Джона Д. и Катрин Т. Мак-Артуров (США). — Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. — 313 с. — Текст : непосредственный.

2. Вежбицкая, А. А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. А. Вежбицкая ; пер с англ. А. Д. Шмелева. — Москва : Языки славянской культуры, 2001. — 287 с. — Текст : непосредственный.

3. Дейк, Т. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. ван Дейк ; пер. с англ. под ред. В. И. Герасимова ; сост. В. В. Петрова ; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. — Изд. 2-е. — Москва : ЛЕНАНД, 2014. — 309, (1) с. — Текст : непосредственный.

4. Зализняк, А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. — Москва : Яз. славян. культуры, 2005. — 540 с. — Текст : непосредственный.

5. Зализняк, А. А. Константы и переменные русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. — Москва : Языки славянских культур, 2012. — 691 с. — Текст : непосредственный.

6. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик ; Науч.-исслед. лаб. «Аксиол. лингвистика». — Москва : Гнозис, 2004. — 389 с.

7. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. — Москва : Эдиториал УРСС, 2000. — 352 с. — Текст : непосредственный.

8. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. — Москва : Знак, 2012. — 203 с. — Текст : непосредственный.

9. Медведева, Т. С. Концепт Sicherheit в немецкой лингвокультуре / Т. С. Медведева. — Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. — 2011. — Вып. 2. — С. 46–52.

10. Мелешин, К. Ю. От концепта национальной безопасности к концепту цивилизационной безопасности как основе евразийской интеграции / К. Ю. Мелешин, А. Е. Шабалина. — Текст : непосредственный // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2023. — Т. 17. — № 2 (44). — С. 143–152.

11. Пименова, М. В. Коды культуры и принципы концептуализации мира / М. В. Пименова. — Текст : непосредственный // Язык и познание: методологические проблемы и перспективы. — Москва : Гнозис, 2006. — Вып. 1. — С. 172–186.

12. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка : науч. издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Воронеж : Истоки, 2007. — 250 с. — Текст : непосредственный.

13. Рябкова, Е. С. Лингвокультурный концепт как элемент языка и культуры / Е. С. Рябкова. — Текст : непосредственный // Альманах современной науки и образования. — Тамбов : Грамота, 2012. — № 4 (59). — С. 187–188.

14. Смирнова, А. Г. Сравнительный анализ ассоциативных полей *безопасность* и *Sicherheit* в репрезентации носителей русского и немецкого языков / А. Г. Смирнова, Г. С. Климова. — Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2022. — Т. 24. — № 6 (94). — С. 744–751.

15. Фернандес-Диас, Г. Корпус языка политики и его приложение к преподаванию языка / Г. Фернандес-Диас. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2008. — № 1 (24). — С. 64–72.

16. Хлопова, А. И. Диагностика динамики базового значения концепта *Sicherheit* (безопасность) в немецкой лингвокультуре (на материале корпуса устных текстов и данных ассоциативного эксперимента) / А. И. Хлопова, О. М. Ладоса. — Текст : непосредственный // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. — 2021. — № 3 (51). — С. 35–46.

17. Шишкина, Е. В. Культурные аспекты дискурса европейской идентичности / Е. В. Шишкина. — Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2018. — Вып. 3 (35). — С. 437–449.

MATERIALS

1. Was über den Anschlag in Solingen bekannt ist. Tagesschau (2024, Aug. 25). *Stand*. Retrieved Sept. 15, 2024, from <https://www.tagesschau.de/inland/solingen-faq-100.html>

2. Innere Sicherheit — Wie die Politik nach Solingen handeln will (2024, Aug. 30). *Deutschlandfunk*. Retrieved 2024, from <https://www.deutschlandfunk.de/messer-attentat-solingen-sicherheitspaket-forderungen-politik-100.html>

3. Kontroverse Debatte über Sicherheitspaket — Union wirft Bundesregierung Verschleppung vor (2024, Sept. 26). *Deutschlandfunk*. Retrieved Sept. 29, 2024, from: <https://www.deutschlandfunk.de/kontroverse-debatte-ueber-sicherheitspaket-union-wirft-bundesregierung-verschleppung-vor-100.html>

4. Mehr Polizei erhöht nicht das Sicherheitsgefühl (2024, Sept. 26). *Deutschlandfunk*. Retrieved Oct. 6, 2024, from <https://www.deutschlandfunkkultur.de/mehr-polizeipraesenz-weniger-sicherheits-dlf-kultur-d8e37a47-100.html>

5. Hildebrandt, P. (2024, Oct. 1). Parkstreit in Berlin — Wie sich Großstädte sicherer machen lassen. *Deutschlandfunk*. Retrieved Oct. 6, 2024, from <https://www.deutschlandfunk.de/streit-um-goerlitzer-park-in-berlin-wie-sich-grossstaedte-sicherermachen-lassen-dlf-0b61031c-100.html>

6. Youngs, R. (2024, Sept. 25). The European Union is becoming too obsessed with defence. *The Conversation.com*. Retrieved 2024, Sept. 27, from <https://theconversation.com/the-european-union-is-becoming-too-obsessed-with-defence-239666>

7. Von der Leyen will Verteidigung der EU stärken (2024, July 18). *Der Spiegel*. Retrieved Aug. 6, 2024, from <https://www.spiegel.de/ausland/ursula-von-der-leyen-will-verteidigung-der-eu-staerken-a-d2c091c2-b7f2-4a8d-920e-55aaf6ea9392> (date of access: 06.08.2024)

REFERENCES

1. Babushkin, A.P. et al. (2002). *Yazyk i nacional'noe soznanie: voprosi teorii i metodologii: nauch. izd.: (monografiya)* [Language and National Consciousness: Issues of Theory and Methodology]. Voronezh: Voronezh State University (In Russ.)

2. Vezhbitskaya, A.A. (2001). *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding Cultures through Key-words]. Moscow: Languages of Slavic Culture (In Russ.)

3. Van Deijk, T. (2014). *Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya* [Language. Cognition. Communication]. Moscow: LENAND (In Russ.)

4. Zaliznyak, A.A., Levontina, I.B., & Shmelev, A.D. (2005). *Klyuchevye idei russkoj yazykovoj kartiny mira* [Key Ideas of the Russian Linguistic Picture of the World]. Moscow: Languages of Slavic Cultures (In Russ.)

5. Zaliznyak, A.A., Levontina, I.B., & Shmelev, A.D. (2012). *Konstanty i peremennye russkoj yazykovoj kartiny mira* [Constants and Variables of the Russian Linguistic Picture of the World]. Moscow: Languages of Slavic Cultures (In Russ.)

6. Karasik, V.I. (2004). *Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow: Gnozis. (In Russ.)

7. Kobozeva, I.M. (2000). *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic semantics]. Moscow: Editorial URSS (In Russ.)

8. Kubryakova, E.S. (2012). *V poiskax sushhnosti yazyka: kognitivnye issledovaniya* [In Search of the Essence of Language: Cognitive Research]. Moscow: Znak (In Russ.)

9. Medvedeva, T.S. (2011). *Koncept Sicherheit v nemeckoj lingvokulture* [The concept Sicherheit in German linguoculture]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology], 2, 46–52 (In Russ.)

10. Meleshin, K.Yu., & Shabalina, A.E. (2023). *Ot koncepta nacional'noj bezopasnosti k konceptu civilizacionnoj bezopasnosti kak osnove evrazijskoj integracii* [From the Concept of National Security to the Concept of Civilizational Security as the Basis for Eurasian Integration]. *Evrasijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika* [Eurasian Integration: Economics, Law, Politics], 17 (2 (44)), 143–152 (In Russ.)

11. Pimenova, M.V. (2006). *Kody kul'tury i principy konceptualizacii mira* [Codes of culture and principles of conceptualization of the world]. In *Yazyk i poznanie: metodologicheskie problemy i perspektivy* [Language and cognition: methodological problems and prospects] (pp.172–186). Moscow: Gnozis (In Russ.)

12. Popova, Z.D., & Sternin, I.A. (2007). *Semantiko-kognitivnyj analiz yazyka: nauchnoe izdanie* [Semantic-Cognitive Analysis of Language: Scientific Edition]. Voronezh: ISTOKI (In Russ.)
13. Ryabkova, E.S. (2012). Lingvokul'turnyj koncept kak element yazyka i kul'tury [Linguocultural concept as an element of language and culture]. *Almanac of Modern Science and Education*, 4(59), 187–188. Tambov: Gramota. (In Russ.)
14. Smirnova, A.G., & Klimova, G.S. (2022). Sravnitel'nyj analiz asociativnykh polej bezopasnost' i Sicherheit v reprezentacii nositelej russkogo i nemetskogo yazykov [Comparative analysis of the associative fields of security and Sicherheit in the representation of native speakers of Russian and German]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 24 (6(94)), 744–751 (In Russ.)
15. Fernandes-Dias, G. (2008). Korpus jazyka politiki i ego prilozhenie k prepodavaniju jazyka [A corpus of the language of politics and its application in teaching language]. *Political linguistics*, 1(24), 64–72 (In Russ.)
16. Khlopova, A.I., & Ladosha, O.M. (2021). Diagnostika dinamiki bazovogo znachenija koncepta Sicherheit (bezopasnost') v nemeczkoy lingvokul'ture (na materiale korpusa ustnykh tekstov i dannykh asociativnogo eksperimenta) [Diagnostics of the dynamics of the basic meaning of the concept Sicherheit (security) in German linguistic culture (based on a corpus of oral texts and associative experiment data)]. *Contemporary linguistic and methodical-didactical studies*, 3(51), 35–46 (In Russ.)
17. Shishkina, E.V. (2018). Kul'turnye aspekty diskursa evropejskoj identichnosti [Cultural aspects of the discourse of European identity]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sociologiya* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 3(35), 437–449 (In Russ.)